

УДК 316.485.26

Александр Георгиевич МИХАЙЛОВ,
член Совета по внешней и оборонной политике,
генерал-майор запаса (ФСБ)
alexandrmikhailov@ya.ru

Алла Ивановна МАТВЕЕВА,
председатель правления региональной организации
"Офицеры России" (Свердловская область), доктор
философских наук, профессор
matveevaa2011@yandex.ru

КУДА НЕСЕТ НАС РОК СОБЫТИЙ?

WHERE ARE WE GONE WITH A FATE OF EVENTS?

Статья посвящена проблемам противодействия идеологии терроризма в условиях современного мира. Авторы рассматривают особенности формирования экстремистского сознания, экстремистских настроений, предлагают комплекс практических мер эффективной борьбы с терроризмом.

The article is devoted to the issues of counteraction to ideology of terrorism in the contemporary world. The authors consider the peculiarities of formation of extremist consciousness, extremist mood and suggest the complex of measures fighting terrorism.

Ключевые слова: террористическая угроза, экстремизм, идеология терроризма, противодействие экстремизму и терроризму, экстремистское сознание.

Keywords: terrorist threat, extremism, ideology of terrorism, counteraction to terrorism and extremism, extremist consciousness.

Среди многочисленных информационных поводов последнего времени наиболее значимыми и рейтинговыми являются террористические атаки в Европе. Все они подвергаются тщательному анализу с выделением трех основных причин – политика США, наплыв мигрантов в Европу из зон военного конфликта и слабость контрразведывательного режима в странах ЕС (читай: слабость оперативных позиций спецслужб и полиции). Безусловно, с такими реперными установками можно согласиться. Однако вопросы терроризма носят более глубокий и сложно формулируемый характер.

Для понимания этого, хотя это не в полной мере имеет отношение к данной статье, необходимо определить более широкий перечень причин и условий формирования

террористического сознания. Существует поговорка: "Не каждый экстремист становится террористом, но каждый террорист был экстремистом". При этом неважно, проявлял ли объект экстремистские наклонности, или они формировались в его сознании, накапливаясь и обостряясь. Именно экстремизм является средой для рекрутирования адептов в различные террористические организации.

Для формирования экстремистского сознания объект должен пройти через несколько "зон", каждая из которых имеет разные период и причину. Для наглядности можно это представить в виде прямой пирамиды, меняющей окраску с бледно-розового у основания до бурого на вершине. По мнению авторов, первый уровень находится на нижней платформе фигуры.

Условно назовем его "очаг социального возбуждения" (такой термин был в обиходе КГБ СССР, и ему придавалось ключевое значение). Поводом для возбуждения могут быть множество факторов – от повышения цен до несправедливых действий властей. Вот только несколько из сегодняшнего дня: расслоение общества, отсутствие достойной зарплаты и работы, платное в массе образование и здравоохранение, беспредел ЖКХ, несправедливость судебной системы и продажность правоохранительной, новые поборы за все (цены на бензин, платные парковки и "бандитизм" эвакуаторщиков). "Черные дыры" противоречий. Заметим, что сумма раздражителей и неразрешенных противоречий, влияющих на мировоззренческие установки членов общества, носит отнюдь не прогрессивный характер с обязательным повышением градуса накала. Последней каплей для перехода в очередную фазу может быть самый безобидный предлог. Но чем выше "температура" недовольства в обществе, тем острее может быть реакция, а следовательно, и изменение окраски.

Следующий уровень – формирование более жестких реакций в обществе, гражданское неповиновение. Именно в этот период появляются лидеры (они могут быть вполне адекватные по оценкам ситуации и необходимым мерам) или провокаторы, которые толкают людей на активные гражданские (подчеркиваем!) действия. Пикеты, забастовки, перекрытия дорог и пр. На этом, как и на предыдущем, этапе есть возможность блокировать негативное развитие событий. Правильный шаг власти, устранение причин, сдача какой-нибудь фигуры... С такими примерами мы имели дело. Это и забастовки шахтеров, и волнения на предприятиях как было в Пикулево, перекрытия дорог дольщиками и пр. Выполнение, как правило, справедливых требований частично снимает проблему. Снижает остроту. Но важно понимать, что в этих акциях уже сформировался круг лидеров, подстрекателей, которые после устранения причин конфликта остаются не у дел. Формальная власть – это алкоголь,

а неформальная – сильный наркотик. Заметим, что после разрешения конфликта их авторитет становится выше, а желание "двигать массами" сильнее... "Есть упоение в бою!" При грамотной оперативной работе важно на этом этапе найти возможность "сформировать" управляемую команду "неформальных лидеров", блокировать влияние фанатиков и провокаторов. Снизить их влияние, а в необходимых случаях вскрыть их личные, как правило, корыстные цели. Опыт показывает, что часто такими фанатиками становятся люди, ничего не добившиеся в жизни. Тщеславие и корысть выдвигает их в первую линию протеста. Они готовы "оседлать" любую, самую сумасбродную идею, чтобы выделиться из толпы. И это важно выявлять, разбираясь в мотивах каждого. Справедливости ради заметим, что такими лидерами могут становиться и люди весьма известные, тщеславие которых уязвлено "падением" с вершины власти (нередко позорным) – экс-депутат Геннадий Гудков, шахматист Гарри Каспаров, бывший премьер Михаил Касьянов и пр. Однако их беда в том, что они влиятельны лишь для узкой прослойки либеральной интеллигенции и напрочь неприемлемы для значительной части электората. В силу амбициозности и публичности они не опасны для общества. "Узок круг их интересов, крайне далеки они от народа."

Но вернемся к теме формирования экстремистских настроений. В случае отсутствия диалога, нежелания власти или иных субъектов идти навстречу требованиям наступает фаза экстремизма, когда протест приобретает формы политической борьбы в крайних неконституционных формах. Как уже отмечалось, основная масса неформальных лидеров уже сформирована на предыдущем этапе. Соответственно, более угрожающей становится и окраска этой зоны пирамиды. Переход от законных к незаконным формам протеста бывает спонтанным и стремительным. Нередко правоохранительные органы не успевают выстроить свои порядки, и цепная реакция приобретает характер непредсказуемой

реакции вплоть до массовых беспорядков. Так бывало не раз. И даже в таком милитаризованном субъекте, как Москва, силы правопорядка не смогли предотвратить побоище 1 мая 1993 года на Ленинском проспекте, сдержать взрыв 3-4 октября 1993 года, когда толпы политических провокаторов и истинных патриотов в едином порыве штурмовали мэрию Москвы и телецентр в Останкино. Мы не случайно упомянули патриотов, они составляли значительную часть участников беспорядков, хотя и не были их организаторами. Локомотивом были именно экстремисты, которые запустили маховик беспредела. В такой ситуации действует принцип: свой – чужой. И тут не важно, какой политической окраски люди рядом с тобой. Этот феномен хорошо изучен. Перед лицом опасности людям свойственно объединяться. Для провокаторов важно показать лицо "врага", поджечь фитиль. Примечательно, что известный психофизиолог Чезаре Ламброзо, формулируя психологические типы анархистов и террористов, вывел русских террористов за рамки своей теории. Многие наши экстремисты и террористы выглядят вполне цивилизованно. И по их облику трудно предположить, кем они являются на самом деле. Кропоткин, Перовская, Кибальчич, Ульянов, Халтурин... Такая же картина и среди современников.

Для экстремизма характерно неприятие точки зрения власти априори. Они всегда против. Они борются не с аргументами, а с реальным противником в лице власти. С ними сложен диалог, так как их оценки предполагают черно-белый вариант. Да или нет. Запущенность болезни не предполагает уступок. В качестве врага может оказаться кто угодно. Особенно опасны религиозные экстремисты, так как среди них много фанатиков на уровне психических отклонений. Данная среда питательна для террористических организаций. Тут не нужны сложные манипуляции с вербовкой. (Кто не хочет, того не завербуешь!) История знает немало примеров, когда вроде управляемый процесс превращался в "ядерную реакцию". Зубатовские кружки,

работавшие под контролем Охранки, усилиями большевиков-провокаторов превратились в школы революционных экстремистов. Но как гладко было задумано! Политическое просвещение рабочих (кстати, в этих кружках учились и сотрудники Охранки, получавшие первичные экономические знания). И суть была очевидна – зачем винить государя в ваших бедах, если причина в экономической (читай: капиталистической), а не политической сфере. Перехватившие инициативу большевистские лидеры перевели всеобщее обучение именно в сферу политики.

На этом уровне пирамиды не только формируется, при негативном развитии (подчеркнем, негативном!), идеология протеста, но внедряются тренды, которые быстро завоевывают популярность, становятся маркой движения. Очень часто это бренды эпатажные, вызывающие, противоречащие нормам морали и нравственности. Но опять-таки это еще не экстремизм. Это удобренная почва для его прорастания. Умение власти манипулировать настроениями этого слоя может удержать равновесие. Отрицание, неуклюжая политика – напротив, накалить ситуацию. А следовательно, процесс выходит из-под контроля, переходит на малоуправляемый уровень.

Для этого необходимо иметь возбужденную, все отрицающую массу, требующую врага. И этот враг может появиться, Он может быть подброшен извне, так как именно в основании пирамиды лежат дремлющие проблемы, иногда вызывающие раздражение. Это могут быть религиозные противоречия, экономические, политические, национальные.

Глава ЦРУ Ален Даллес неоднократно подчеркивал, что свержение любого режима лучше начинать с межрелигиозной и межнациональной розни. И на этом можно выстраивать политику, манипулируя чувствами маргинальной массы.

Анализируя события последних 20 лет, мы увидим, что именно межнациональная и религиозная рознь была предметом кровавых войн и крушения государств.

Экстремизм начинается тогда, когда сумасбродная идея, проросшая на основе неприятия чего-то, приобретает маниакальный характер разрушения. Она начинается наполняться идеологией, появляются лидеры, наступает фаза действий. Погромы общежитий мигрантов (враг внешний, реальный и осязаемый), сжигаются церкви, уничтожаются культурные и иные ценности, имеющие отношение к иному мировоззрению и жизненным ценностям. Появляются устойчивые кальки лозунгов и атрибуты, возвращаются в обиход забытые "герои".

События последних лет показали, как просто за год можно создать даже государство, целые области которого в считанные месяцы стали оплотами экстремизма, рваншизма и фашизма.

Майдан стал полигоном для отработки экстремизма. Когда пытаешься разобраться, с каким явлением мы имеем дело, очень важно понимать, кто, собственно, протестует? Почему? Что движет этими людьми, и какие категории они представляют. Что является причиной протеста.

Но для начала несколько слов о самих массовых мероприятиях. Опыт изучения, извиняемся за термин, толпы позволяет выделить несколько слоев, которые, перемешиваясь, создают весьма интересную субстанцию. Именно поэтому так сложно противостоять ей правоохранительным органам, которые стеснены в действиях и формах противодействия. Не будем останавливаться на причинах протеста. Он очевиден и очень близок по природе многим странам. В том числе и нашей. Несправедливость, равнодушие власти, продажность правоохранительной системы, не защищающей граждан, и коррумпированность прокуратуры и судов. А также нарочитая сытость чиновников, открыто демонстрирующая пренебрежение к людям.

Но речь о самой массе. Основную категорию на подобных акциях составляют романтики и окончательно отчаявшиеся люди. Их много. В этой категории люди разных возрастов, социальных положений

и возрастов. И ветераны, и студенты. Они узнают друг друга по глазам. Они ищут ответа на свои вопросы, а потому тянутся туда, где хоть что-то происходит. Они отнюдь не наивны, но ощущение толпы, общая энергетика делают их доверчивыми, так как им кажется, что на этом "островке" собрались их единомышленники, смотрящие на жизнь их глазами. Они слушают трибуну, прислушиваются к слухам и сплетням. И фильтруют информацию, оставляя лишь ту, которую хотят слышать. Им кажется, что хуже этой власти уже просто не может быть! И ошибаются...

Значительную часть составляют люди из категории "вокруг скандала". Это импульсивная и подвижная масса. Она там, где возникает напряжение. Много женщин. Их действия – от обратного. Чем больше они пытаются урегулировать ситуацию, криком, воплями, тем больше провоцируют противоположную сторону. Таких персонажей часто пускают вперед, чтобы подогреть "падающую температуру" на театре военных действий. Среди них много тех, кто пришел сюда за деньгами либо в надежде их получить.

Самая опасная категория – подростки. Они сознательно ищут конфликт. Они понимают, что им ничего не будет, а потому способны на самые отчаянные поступки. Под влиянием висящего в воздухе адреналина они легко становятся жестокими и неуправляемыми.

В условиях паралича правоохранительных органов появляются крикливые манипуляторы, успешно берущие штурвал на себя. Они решительны, от них исходит ощущение уверенности. И именно этим манипуляторам начинает подчиняться толпа, превращающаяся из разрозненных персонажей в стройную и монолитную массу. И теперь уже не важно, с какими целями пришли сюда люди. Они становятся заложниками чужой воли. Более того, вынуждены принимать атрибутику и лозунги этой массы.словно связанные одной цепью, они становятся боевыми машинами, тупо марширующими и слепо выполняющими приказы. По сути, это заложники, они по-

вязаны кровью, и для них вход рубль – выход два. Что мы и видим в Украине.

Экстремизм – это явление групповое. Одиночка на этом поле не воин. Но талантливый одиночка, безусловно, может стать магнитом, к которому потянутся такие же, как он. Но для этого у всех должен быть один раздражитель. Он возникает тогда, когда на полюсах общественных отношений возникает дисбаланс. Когда нарушается пропорция и бездумно выпуклым становится раздражитель. Будь то светский, будь то религиозный. Дисбаланс в РПЦ – растет число сект. Дисбаланс в Исламе – переход мусульман на сторону ИГИЛ. Но самый главный дисбаланс – это чрезвычайное расслоение общества, социальная несправедливость, отсутствие судебной защиты и карательная политика полиции, основная задача которой – "защита законных прав и интересов граждан" – забыта. Когда одна точка зрения начинает претендовать на исключительность. Государственники против либералов, западники против славянофилов, протестанты против католиков, шииты против суннитов. Когда в зеркале общественных отношений нарушаются пропорции освещения, когда государственные чиновники забывают о существовании конституции и начинают играть на одной "поляне", теряя зрение и слух. И мы начинаем замечать формирование так называемого бытового экстремизма, вызванного непродуманными действиями местных властей, а нередко и открыто провокационными действиями мелких чиновников, создающих проблему на пустом месте, в силу амбиций и некомпетентности. Когда решения, затрагивающие личные интересы и права граждан, принимаются без их участия или с опорой на мифическое общественное мнение. Примеров сегодня множество, так как в последние годы часто причиной становится неадекватность реакции государства на проблему. Суд над Васильевой, а точнее, приговор, существенно подорвал доверие к судебной системе, такой же суд над Пуси Райт вызвал недоумение... В СССР существовало понятие "политическая целесообразность". Ког-

да жертвуя малым, мы выигрываем в большом.

Сегодня констатирован рост экстремистских проявлений. Резонный вопрос – а что сделало государство, чтобы его обновить? Какие причины возбуждения устранены? Какие профилактические меры осуществлены, чтобы подавить развитие на стадии зародыша? Почему в арсенале противодействия экстремизму лишь карательные меры?

Но самый главный для нас вопрос: что делается в сфере профилактики в среде молодежи? Это самый ключевой вопрос. Сегодня в рядах потенциальных экстремистов много молодежи, выходцев из приличных и обеспеченных семей. Они учатся в престижных вузах. Но у них нет социального лифта. Они дети социальных сетей, где сформировано устойчивое мнение о кризисе нашего государства. И, как в прошлом, остается одно – взять власть силой.

Здесь нет ничего странного, так как студенческая среда всегда была наиболее подвижной. Практически все злодеяния в конце XIX и начале XX веков совершены образованными и воспитанными людьми. От террористов до революции. К слову, тогда и Интернета то не было! Вроде все повторяется, но, по сути, мы здесь безнадежно отстали. Все прежние информационные средства безнадежно устарели. Газеты, радио и ТВ. Сегодня – мир социальных сетей. Там формируются мировоззрения, пристрастия, симпатии и антипатии. Для спецслужб, если не брать оперативный вопрос, это терра инкогнито. Контролировать-то еще научились. Выявлять, блокировать. А влиять? А формировать среду? Сегодня много пишут о влиянии зарубежных сетей на привлечение к сотрудничеству с ИГИЛ. Идет демонизация сетей на государственном уровне. Но мало кто задумывается, что завербовать можно лишь того, у кого есть склонность к этому. Отдельные факты выдаются за систему. А это колоссальная ошибка. Потому что эти факты относятся к категории аномалий.

Но вернемся к молодежи. У нас нет ни одной программы по снижению напряжен-

ности в этой среде. Программа патриотического воспитания уже сегодня "облеплена" бизнесменами от патриотизма, готовыми за деньги исполнить любой каприз. Даже надеть пионерский галстук. За деньги! Формы же прежние и бесполезные – круглые столы и конференции, на которых ничего не решается, но отмываются бабки. К слову, появилась новая формация "патриотов", которые тупо переезжают с мероприятия на мероприятие и потом об этом пишут в сетях, словно совершили подвиг.

Как отмечалось выше, не всякий экстремист становится террористом, но каждый террорист был экстремистом. Терроризм – это последняя, самая страшная ступень в цепочке протеста. И последние события показали, что провалы, просчеты в контроле за ранее упомянутыми зонами внимания со стороны спецслужб исключают возможность эффективного противодействия на стадии упреждения. В начале века появилась фраза: "После 11 сентября мир изменился". Оказалось, что не совсем так. Более того, спецслужбы США получили полный карт-бланш от своих законодателей на борьбу с террористическими угрозами. Но, с другой стороны, продолжили заигрывать с террористами в других странах, для обеспечения своих национальных интересов и инспирирования цветных революций. Именно после 11 сентября запылал Восток, взорвалась Украина, ставшая головной болью для Европы. И эти двойные стандарты являются самым страшным в совместной борьбе со злом.

Для того чтобы бороться с врагом, его надо видеть. Как у снайпера: "вижу – стреляю". Если отсутствие контроля за экстремистскими организациями – факт, то наличие и новые теракты. Упоминание о якобы наличии информации после совершенных террористических атак рассчитано на обывателя. Любой профессионал скажет, что информация без таких атрибутов, как место, время, кто и как, не информация. Это либо предчувствие, либо предположение. После терактов в Буденновске, Кизляре, Норд Осте тоже писали о наличии упреждающей информации. Но никто не вспоми-

нает, что она была в черед с сотен, а может, тысяч сигналов, значительная часть которых после проверки не подтверждалась... Опыт борьбы с террористами в России показывает, что в конце 1990-х годов такую информацию распространяли ... сами террористы. Задача: измотать правоохранителей, которые вынуждены были нести службу в экстремальном режиме, отвлечь их на негодный объект. И это удавалось. Как только снимался режим, происходил теракт. Это давно отработанная практика. Это вершина пирамиды, окрашенная в ярко багровый цвет!

Эффективной мерой борьбы с терроризмом является существующий в стране контрразведывательный режим. Контроль за потенциальными персонажами, отработка их связей, контроль за перепиской и пр. Но главным условием является работа с источниками. Нет источника – нет информации. Это особая тема, вытекающая из подготовки кадров, их профессионализма.

Именно все эти составляющие, а точнее, их отсутствие привело к тому, что зоной террористических атак теперь стал ЕС. При таких массах перемещенных лиц из иной цивилизации спецслужбы и полиция просто не готовы. Они не могут элементарно справиться с самим фактом перемещения, не говоря уже о системе проверки и фильтрации хотя бы молодых людей в возрасте от 15 до 50 лет. Ведь именно в этой среде – представители ИГИЛ, способные к любым акциям. Как к организованным актам террора, так и к индивидуальным. Европа впервые столкнулась с такими перемещениями. Но аналитика спецслужбы в любом случае должна была сработать на упреждение. Именно на упреждение, чего сделано не было. Ведь поток был не единомоментным. Ситуация развивалась пролонгированно. И в первую очередь это должна была заметить разведка стран ЕС.

Сегодня для противодействия террору или экстремистским проявлениям им требуется существенно нарастить усилия. Но имеются ли для этого возможности? Языковые барьеры, иная цивилизация со своими нравами, традициями, обычаями. Замкну-

тый контур общения, куда проникнуть с оперативными задачами очень не просто, если учесть, что в некоторые районы компактного размещения посторонние просто не проникнут. Но это часть проблемы. Сама атмосфера, в которой оказались беженцы, способствует росту негативных проявлений. Отношение местного населения, рухнувшие надежды и мечты, страх быть интернированным на родину... Все это – благодатная среда для вербовки террористических adeptов. И имеющиеся там представители ИГИЛ не преминут ими воспользоваться. По сути, пункты вербовки террористов оказались в мертвой зоне. Они не вне. Они внутри. Эти пункты не уничтожить авиацией. Требуется ювелирная оперативная работа, на которую вряд ли способны спецслужбы и полиция стран ЕС.

Не менее взрывоопасной является среда неофашистов, скинхедов и прочих радикалов, которые получили не только обоснование своей расовой теории, но и претензии на политические дивиденды. В условиях общественного возмущения они вполне могут не только осуществлять насильственные действия в отношении инверцев, но и претендовать на государственные должности. Рост неофашистских настроений сегодня в ЕС фиксируется невооруженным глазом. И это еще одна опасность, потому что в ней таится очередной виток экстремистской и террористической активности в Европе. При разобщенности мигрантов неофашисты обладают транснациональными контактами и связями, скоординированностью.

Самым опасным в контртеррористической зоне являются не только спящие ячейки-невидимки, но и террористы-"индивидуалы". Ведь акт индивидуального террора редко бывает пресечен на стадии замысла и подготовки. Живая бомба практически не может быть разминирована. Если человек надел пояс шахида, можно быть уверенным, что акт уже состоялся, так как для смертника не важно, где выдернуть чеку. В метро, автобусе или кафе.

Немаловажным аспектом международной террористической угрозы сегодня яв-

ляется участие Турции в регулировании миграционных потоков. Получив от Европы транш в 3 млрд. евро, она обязалась принять беженцев из стран, не вовлеченных в вооруженный конфликт. Сегодня туда интернируют большие массы так называемых беженцев, которые Турция обязалась принять. Не ошибемся, если отметим, что именно среди них будут вербоваться, готовиться в лагерях рекруты для войны с курдами. На протяжении всего чеченского конфликта именно Турция была местом отдыха, лечения и подготовки боевиков. Именно там формировались денежные потоки для подпитки бандподполья на Северном Кавказе. Там отбирались и направлялись штатные сотрудники разведки для участия в конфликте на стороне бандитов. Именно турецкие специалисты обеспечивали систему закрытой связи и обучения боевиков. Таким образом, подписав соглашение с Эрдоганом, ЕС обеспечил головной болью собственные специальные службы.

Россия в течение 20 лет кровью и жизнями вырабатывала собственную систему контртеррористической защиты. За это время наработан огромный арсенал форм и методов. Созданы базы, отработаны связи потенциальных террористов. Выработана тактика по физическому уничтожению бандитов-террористов, не сложивших оружие. Отработано миграционное законодательство.

И тем не менее за прошлый год на 30% выросло число террористических и на 28% экстремистских проявлений. Для непосвященных это значительный рост. Однако необходимо заметить, что это свидетельство в значительной степени связано со способностью выявить преступление на стадии подготовки или замысла. Плохой тон, когда мы хвалим сами себя. Но на фоне событий, происходящих в ЕС, мы должны отметить и работу наших специальных служб, полиции, всей системы антитеррористической защиты. Умело и эффективно работают спецслужбы и полиция Республики Татарстан. Ликвидируются целые структуры, многое делается на стадии замысла.

Русский, отечественный экстремизм – явление особое. Вспомните Пушкина: "русский бунт бессмысленный и беспощадный". И начинается такой бунт с мелочи, которой не уделялось внимание. Но мы по-прежнему ищем методы противодействия экстремизму на Западе, где иная культура, мораль, нравы и законы. Не советчики они нам.

Исходя из вышесказанного полагаем необходимым:

- разработать формы упреждающей профилактической работы вне уголовной практики. Есть право ФСБ России выносить официальное предостережение, однако ни одного факты мы не знаем. Тема индивидуальной профилактики забыта. И понятно, ведь она носит идеологический характер, предполагает убеждения и влияние на субъекта. А это требует высокой квалификации сотрудников. Их нет. Значит, надо готовить, как готовят переговорщиков для террористических актов;

- активизировать по линии спецслужбы работу по изучению разных категорий для выработки мер упреждающего характера. Молодежь, интеллигенция, маргиналы... Это ключевая задача. Но процессы, протекающие в молодежной среде, идут сами по себе. В лучшем случае выстраивается работа с ангажированным активом, который никакой опасности не несет. Процессы, протекающие в группе риска, вне всякого контроля и анализа. А ведь именно там формируются протестные настроения, перерастающие в агрессивные формы. Более того, мы часто опираемся на социологические исследования, но зачастую они при всей своей научности не охватывают наиболее проблемные зоны;

- выявлять неоправданно "узкие" места в социальной среде, стимулирующие рост протестных и экстремистских настроений. Своевременно устранять их вместе с органами власти, прокуратурой, СК России. Это самое деликатное место, так как все негативные явления часто связаны с действиями самих властей, которые не желают прислушиваться к общественному мнению, принимают решения, противоречащие желаниям электората. Отдельные меры

(суд над Васильевой, закрытое уголовное дело по Скрынник) выглядят неуклюже, что еще больше увеличивает пропасть;

- провести мониторинг организаций, которые сегодня претендуют на роль патриотических и антикоррупционных. Необходимо "зачистить поляну" от мошенников, лиц, компрометирующих идею, а в необходимых случаях привлечь их к ответственности за противоправную деятельность. Это стало расхожим местом. В ряды борцов с коррупцией проникли мошенники и лица с корыстным интересом. Фонды, комиссии, комитеты превратились в самые коррупционно емкие структуры;

- пересмотреть программы и планы противодействия экстремизму. Прекратить выпуск ненужной литературы, проведение мероприятий, которые проводятся ради галочки. Дать анализ выпущенных материалов с точки зрения эффективности воздействия. Задуматься, а где люди будут читать такую литературу. Дома перед сном? В транспорте? За обедом? В советские времена ее изучали в рамках политпросвета, которого ныне нет;

- разработать программу противодействия экстремистским проявлениям в социальных сетях. Мы катастрофически отстаем. И запреты уже не работают. Не сегодня-завтра появятся технологии, при которых блокирование сайтов станет невозможным. Значит, работать надо до того, как человек сядет за компьютер;

- продумать точные, нестандартные по направленности планы профилактики экстремизма в учебных заведениях. Именно точно, реагируя на самые мелкие признаки. Не бомбежки по площадям, чем славится российская кампанейщина, а точные и прицельные выстрелы;

- активизировать работу с молодежными организациями с позиций разработки критериев социальных лифтов, реализующих чаяния молодежи. Сегодня для этого имеются программы, в том числе и программа патриотического воспитания. Это очень важный элемент в работе с молодежью. Однако многое ведется затратно и непрофессионально;

– разработать нестандартные меры оперативного реагирования. И эти меры должны носить непроцессуальный характер. Нужны комбинации, комплексы мероприятий для снижения агрессивности и "кислотности" среды. Нейтрализация лидеров и их сообщников, грамотное и умелое разоблачение, если присутствует корыстный интерес, или перевод на свою сторону.

Безусловно, каждый из упомянутых элементов требует отработки. Но мы должны понимать, что мы живем в гражданском

обществе, а потому и инструменты гражданского общества должны быть в арсенале противодействия экстремизму. И может быть именно их применение будет наиболее эффективным.

Но мы живем в непредсказуемое время. И то, что произошло в Европе, должно стать для нас поводом для оценки своих возможностей и выработки новых мер работы в изменившихся оперативных условиях.